

Ольга Шеляховская

Грипша самолётный

Ольга Шеляховская

Грипша самолётный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70395739

SelfPub; 2024

Аннотация

Видано ли дело, чтобы персонажи сказки выпали из книги и обнаружили себя в самолёте, летящем высоко в небе? Четверо друзей: суседка, сороконожка, соноед и бегущий человек попали в совершенно невозможное приключение. Хорошо, что всё заканчивается хорошо, важно одно: не теряться.

Ольга Шеляховская

Грипша самолётный

– Что бы нам взять почитать в самолёт... Это мы уже читали. Это нам ещё рано. Это не то. А вот это в самый раз.

Мама вытащила с нижней полки старую книжку волшебных сказок. Шрифт крупный, Мише будет удобно. Хоть он больше любил, чтобы ему читала мама или бабушка.

Будем читать друг другу по очереди. И Саша перечитывает старые сказки, тоже полезно, решила мама и положила книжку в свою сумку, в ручную кладь.

Суседка пришёл в гости к друзьям по приглашению соноеда. Тот раздобыл какой-то потрясающий сон и несколько дней грохотал за закрытыми дверями. Место в кладовках закончилось давным-давно, и соноед захватывал всё более обширные территории для своих снов. Вернее, снов жильцов углового дома номер 11.

Наконец он объявил, что всё готово и отправил бегущего человечка за суседкой.

Суседка не любил надолго отлучаться из дома, но согласился прийти, уж очень было интересно, что там настроил соноед.

Это оказался потрясающий парк аттракционов.

– И кому же у нас такой соннице приснился! – восхитился

суседка.

Сороконожка и бегущий человечек с восторгом оглядывались по сторонам.

В небо уходили американские горки, сбоку крутилось огромное колесо обозрения, вертелись разноцветные карусели. Качались огромные качели.

– Неделю по всему дому собирал! – похвастался суседка. – Пойдёмте, там ещё аквапарк за углом.

– Теперь твоя очередь, – слышался мамин голос, – читай следующую страницу.

– Страшно уставшие после столь бурно проведённого дня, они крепко спали, – прочитал Миша, – я хочу спать.

С этими словами Миша прислонился к маме и заснул. Мама, которая предыдущую сказку про горки и карусели боролась со сном, тоже задремала. Книжка сказок выпала у неё из рук на самолётный столик. Из раскрытой страницы выкатилась странная компания. В это время самолёт стал поворачивать и странная компания посыпалась вниз, на пол. Никто из пассажиров самолёта этого не заметил.

Самолёт продолжал крениться набок, и компания катилась и катилась по наклонной плоскости. Наконец, пол под ногами выровнялся.

– Прекрати немедленно! – напустилась сороконожка на сонюда. – Это не смешно, это безобразие.

– Это не я! – прокричал чуть живой от страха сонюда. –

Я не брал таких снов!

– А это и не сон, – послышался незнакомый голос.

– А что же это тогда? – машинально спросил бегущий человек. Он снова стал плоским, каким становился, когда покидал книгу сказок.

– Это самолёт. А я – грипша самолётный. А вы кто?

– Су... суседка. С-под Архангельска. Что такое «самолёт»?

– Я сороконожка.

– Я – бегущий человек из сказки о племени гурон. Меня нарисовала мама.

– Я соноед. Я ем страшные сны. Это похоже на чей-то сон, только непонятно, страшный он или нет.

– Я повторяю вам, уважаемые пассажиры, это не сон, это самолёт. А я – грипша самолётный. Мы, грипши, иногда встречаемся в самолётах. В прежние времена, бывало, самолёты только благодаря нам, грипшам, и взлетали. И летели. И садились. Сейчас не то. Наизобретал человек электроники, самолёт сам летит.

– Ну так на то он и самолёт, чтобы самому лететь? – пожала плечами сороконожка.

Грипша, конечно, лукавил. Разумеется, эти удивительные машины – самолёты и взлетали, и садились безо всякого участия грипш. Сложнейшие механизмы, лётчики, годами учившиеся, чтобы уметь управлять такой громадиной – в этом грипша толком не понимал. Но прекратить говорить

уже не мог, с таким восхищением глядели на него гости. Кого он только ни видел в рейсах, но такие пассажиры летели с ним впервые. Иногда грипша спускался в отсек с собаками и пытался их успокоить.

– Бывало, летишь на фанерном самолёте, из людей только пилот и один пассажир. Крылья тканью обтянуты, на носу винт. А в новых самолётах, огромных, сплошь электроника, грипшам здесь делать нечего. Вот, разве что... Момент.

Грипша устремился к месту, где на руках у мамы закричал младенец. Грипша подул на него, что-то пошептал, и малыш начал успокаиваться.

– Самолёт? Мы в самолёте? Который высоко-высоко в небе маленький с крыльями? – пролепетал суседка. – Какой ужас. Видано ли дело суседке домовому по небу летать! Я хочу домой! Как нам попасть домой? Где наша книга хотя бы?

Суседка от ужаса стал совсем прозрачный. Тем временем к ним вернулся грипша.

– Вот ведь умничка. Иногда, бывает, полрейса мучаюсь. И он мучается. И мама мучается, и пассажиры мучаются. А этот, умничка, раз – и затих. Теперь спать до самой посадки. Что с тобой, суседка с-под Архангельска?

Суседка таял на глазах.

– Немедленно прекрати таять, – рявкнула на суседку сороконожка. – Уважаемый грипша, помогите нам, пожалуйста, отыскать нашу книгу, из которой мы выпали.

Вдруг раздался дзинь и голос сверху:

– Уважаемые пассажиры. Мы входим в зону высокой турбулентности. Пристегните ремни и оставайтесь на местах.

– Вам надо пристегнуться, – сказал грипша и пристегнулся к ножке кресла.

Сороконожка вцепилась в другую ножку всеми сорока ногами и обеими руками.

Бегущий человечек упал на пол и вжался.

Соноед схватился за хвост сороконожки, а суседка – за хвост соноеда.

И тут самолёт ухнул вниз. Потом задрожал и загремел. Потом покачался вправо-влево. И снова ровно загудел.

– Точно автобус под Архангельском, – заметил суседка.

– Автобус... Идёмте-ка.

– Погоди, дай распутаться.

Сороконожка в зоне высокой турбулентности так крепко схватилась за ножку кресла, что не сразу смогла его отпустить. Несколько ножек пришлось отгибать руками.

– Ищем ваши места. Где вы сидите, помните? Или вы из ручной клади выпали?

– Из книжки мы выпали. На обложке девочка с корзинкой.

– Из книжки это проще. Сейчас у пассажиров больше телефоны да ноутбуки. Нашёл, пойдёмте.

Миша и мама крепко спали. На откидном столике лежала небольшая книжка.

– Эта?

– Эта! – обрадовались друзья. – Спасибо, уважаемый грипша. Не хотите ли заглянуть в гости?

– Не могу, я на работе. А вы в окошко-то посмотрите. В иллюминатор.

Бегущий человечек взбежал на резиновую раму иллюминатора раньше всех и прилип к стеклу. Он был потрясён.

– Батюшки, что же это делается. Видано ли дело... – проворчал суседка, после чего у него окончательно перехватило горло от изумления.

– Даааа, вот это даааа, – повторяла сороконожка.

– Такого я ни в каком сне ещё не видел, – признался соноед.

Под ними лежала невообразимо огромная Земля. Зелёные просторы пересекались сверкающими речками. На горизонте высились горы.

– Зачем висит комок ваты? Почему не падает?

– Это облачко, водяной пар.

– А что это там такое, пестрота какая-то?

– Это город. К нему ведут дороги, но мы так высоко, что дорог почти не видно.

Друзья смотрели в иллюминатор весь полёт. Грипша был то с ними, то отлучался по работе.

– Уважаемые пассажиры, говорит капитан самолёта. Мы начинаем снижение. В аэропорту прибытия температура воздуха 25 градусов. Пристегните ремни и оставайтесь на своих местах.

– Нам бы в книжку, – заволновался соседка.

– Сейчас будет самое интересное, посадка. Взлёт, надо думать, вы пропустили?

– Но нас же увидят! – ахнул соноед.

Суседка поколебался и махнул рукой. Ему тоже хотелось посмотреть, как самолёт вернётся с неба на землю и отвёл глаза всем, кто мог их заметить. Маме, Мише, стюардессе, которая краем глаза заметила что-то похожее на мышь на иллюминаторе и замерла на миг, решая, что делать. Ничего делать не пришлось, и она прошла дальше.

Миша проснулся и прилип к окну, а соседка, соноед, со-роконожка и бегущий человечек пристроились у него на плече. Самолёт поворачивался то га один бок, то на другой. В иллюминаторе оказывалась то земля, то небо. Земля постепенно приближалась. Стали видны дороги, по ним катились крошечные машины. Вдруг раздался странный шум.

– Шасси выпустил, – объяснил грипша.

– Что? – ужаснулся соседка.

– Колёса, говорю, выпустил, на которые садиться будет. Самолёт.

Ниже, ниже, и вот под самолётом протянулась прямая дорога, и вот он коснулся земли и покатился, растопырив на крыльях все свои железки.

Наконец, он медленно поехал по дорожкам, поворачивая то туда, то сюда. Пришла пора прощаться.

– Приятно было познакомиться.

– Взаимно! Счастливого пути!

– Спасибо. И вам, грипша, всего хорошего, удачных полётов и спокойных пассажиров.

– До свидания, – и с этими словами друзья запрыгнули в свою книжку.

Еле успели, между прочим, так как мама уже взялась за неё, чтобы убраться подальше в сумку.

– Вот это приключение, – вздохнула сороконожка.

– Неожиданное, – кивнул бегущий человечек, с удовольствием потирая пухлые ручки.

– Как же дом-то без меня? – нахмурился соседка. – Видано ли дело соседке домовому в самолётах разъезжать, а дом брошен?

– Не грусти, соседка. Всё там будет хорошо.

– Тревожно мне. Не дело домовому...

– Дорогой соседка, пойдём-ка спать. Я там разных спаленок устроил. Есть с гамаком, есть с русской печкой. В ней, правда, иногда что-то воет, но ни разу не вылезало, а то бы я его съел давно. Наши пока выйдут из самолёта, найдут жильё, поселятся, устроятся, а мы ночью сходим посмотрим. Так тебе гамак, или печку, или круглую комнату в коврах, или царское ложе...

– На печку хочу.

– Идём на печку.

Соседка ворчал, потому что действительно немного волновался, как там его дом. Но потом решил, что нечего вор-

чать и волноваться. Ну подумаешь, уехали и их с собой утащили. Но это же прекрасно – все вместе, и хозяйева, и он, суседка, и его друзья. Главное – из книжки сказок больше не теряться, а что мама не потеряет книжку, в этом суседка почему-то был уверен. Не потеряет.

Печка была тёплая, как раз такая, как надо. В ней тут же что-то завывло, но суседка строго сказал «Цыц!», и вой стих.

– Спокойной ночи, до вечера!

– Спокойной. Спасибо, соноед. Нет, ну видано ли дело... суседке домовому по небу летать, – уже засыпая, заново удивился суседка своему небывалому приключению.